

Э. ВАСИЛЕВСКАЯ

ТИГРОВ ПЛЕМЯННИК

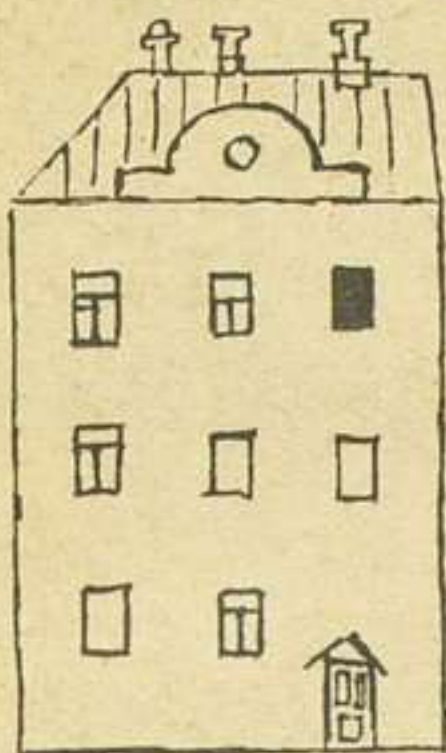
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

из 2006
к. 82.

В19

В-19

Э. ВАСИЛЕВСКАЯ

ТИГРОВ ПЛЕМЯННИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
МОСКВА 1965

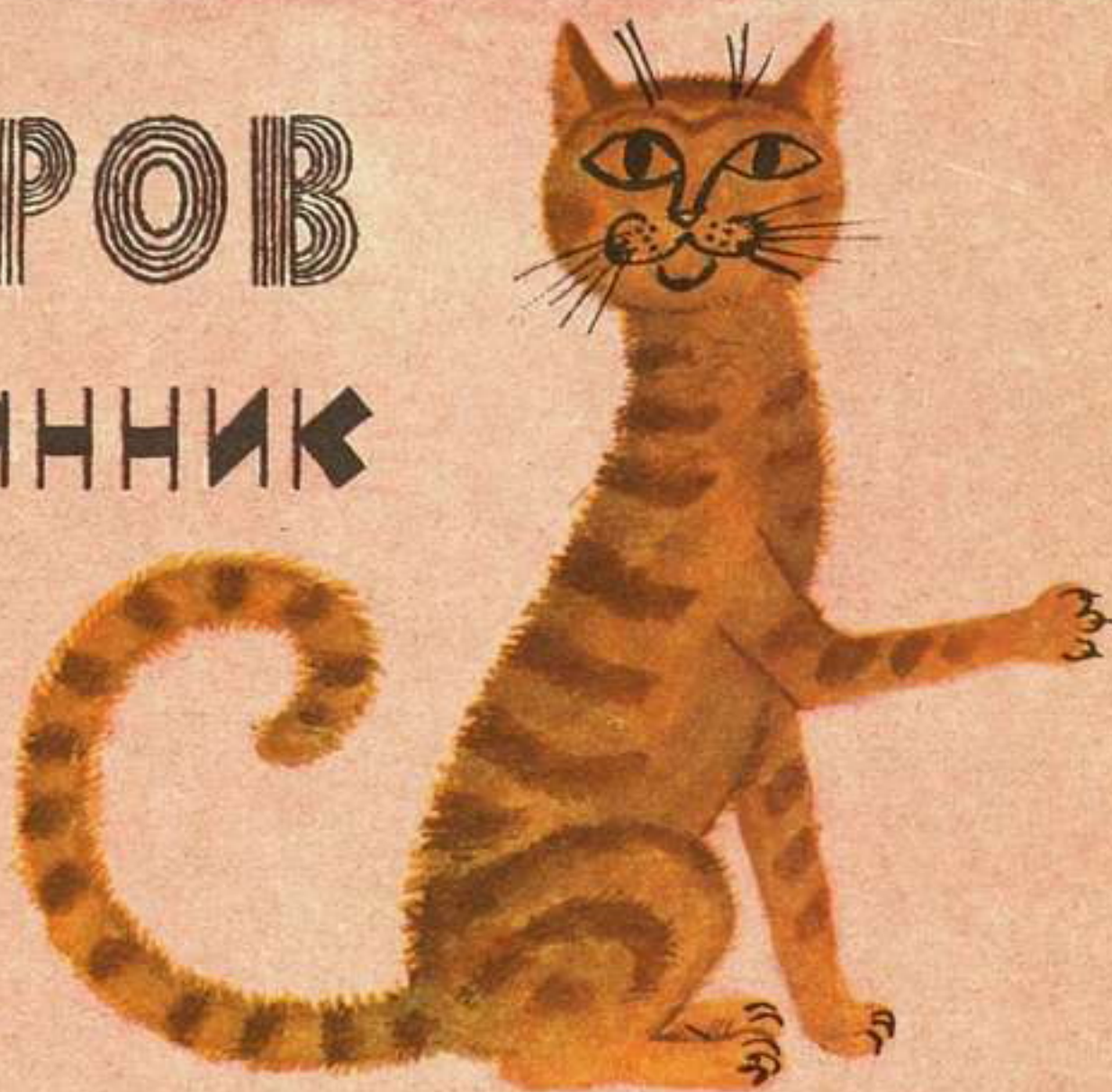

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Октябрьского района
г. Москвы

70

ТИГРОВ ПЛЕМЯННИК

Однажды полосатый кот увидел на картинке тигра. „Смотри-ка, — удивился он, — а мы с ним похожи! У него уши торчком — и у меня. У него усы топорщатся — и у меня тоже. Он полосатый — и я полосатый!“ Поглядел кот на картинку, повернул её лапой так и этак, подумал и решил: „Ну, а если уж я не всамделишный тигр, то по меньшей мере тигров племянник!“

И с тех пор стал он очень зазнаваться. Ещё бы! Ведь все кошки, что жили в доме, — а их тут водилось немало: на первом этаже — серая кошка, на втором — белая, на третьем — чёрная с чёрным котёнком, на четвёртом — рыжий кот, — были самые обыкновенные кошки, не то что он, полосатый кот — тигров племянник!

Как-то вечером собрались кошки на крыше, стали разговаривать о том о сём, каждая про своё. Вспомнила белая кошка, какое вкусное молоко недавно пила, — оборвал её полосатый. Захотелось рыжему коту-охотнику о своих похождениях рассказать — и его полосатый перебил. Никому не даёт слова сказать и всё твердит: „Мой дядя тигр!.. Мы с дядей тигром!.. Мы пьём только сливки! Мы охотимся только на крупного зверя! Мы с ним...“

Но тут чёрный котёнок, который вместе со своей мамой жил на третьем этаже, не смог больше сдержаться любопытства и, хотя он страх как робел перед полосатым, спросил:

— А какой он из себя, твой дядя тигр?

— О!.. — важно ответил полосатый. — Мой дядя тигр самый большой, самый красивый, самый ловкий из всех зверей!

Тогда чёрный котёнок набрался храбрости и задал ещё один вопрос:

— А где он живёт? Нельзя ли нам познакомиться с ним?

— Почему нельзя? Можно, конечно, но... — замялся полосатый.

Дело в том, что он и сам не знал, где живёт тигр. Ведь он видел его только на картинке.

А чёрный котёнок всё допытывался:

— Так где же он живёт, твой дядя тигр?

Плохо пришлось бы полосатому, не выручи его рыжий кот. Он был настоящий охотник и знал все окрестные улицы и переулки.

— Я знаю! — закричал он. — Тигр живёт в зоопарке. Там полно всяких зверей, больших и маленьких. Особенно же много воробьёв. Я уже давно собираюсь туда на охоту.

— Да, мой дядя тигр живёт в зоопарке, именно это я и хотел сказать, — проговорил полосатый, — только меня всё время перебивают.

— Давайте пойдём в зоопарк! — предложил рыжий кот. — Посмотрим дядю тигра, и заодно я поохочусь!

На следующий день с самого утра отправились кошки в путь. Пробежали три крыши, обогнули два дома и через дыру в ограде забрались в зоопарк.

— Теперь ты иди первый, — сказал рыжий кот полосатому. — Сам ищи своего дядю: ты ведь лучше нас знаешь, какой он из себя.

— Ещё бы! — ответил полосатый. — Он самый большой, самый красивый, самый ловкий из всех зверей! Идёмте!

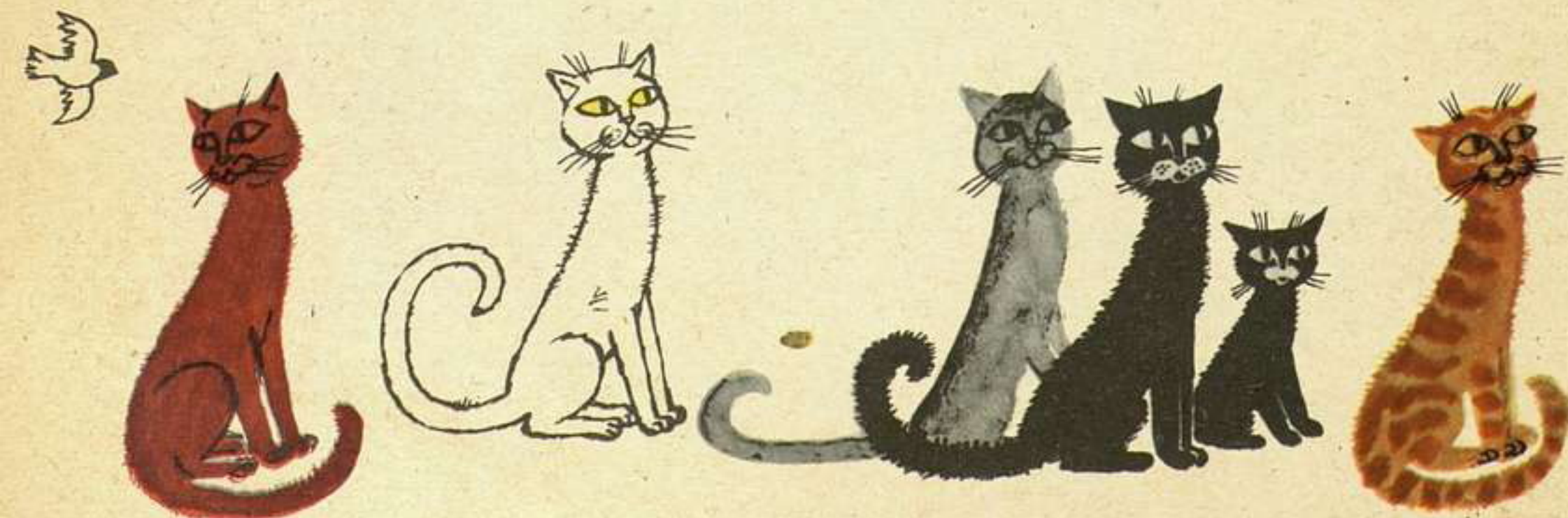
И пошли кошки искать тигра. Впереди шагает тигров племянник, за ним чёрная кошка с котёнком, за ней серая, за серой белая, а рыжий кот то и дело отстаёт от всех — за воробьями гоняется.

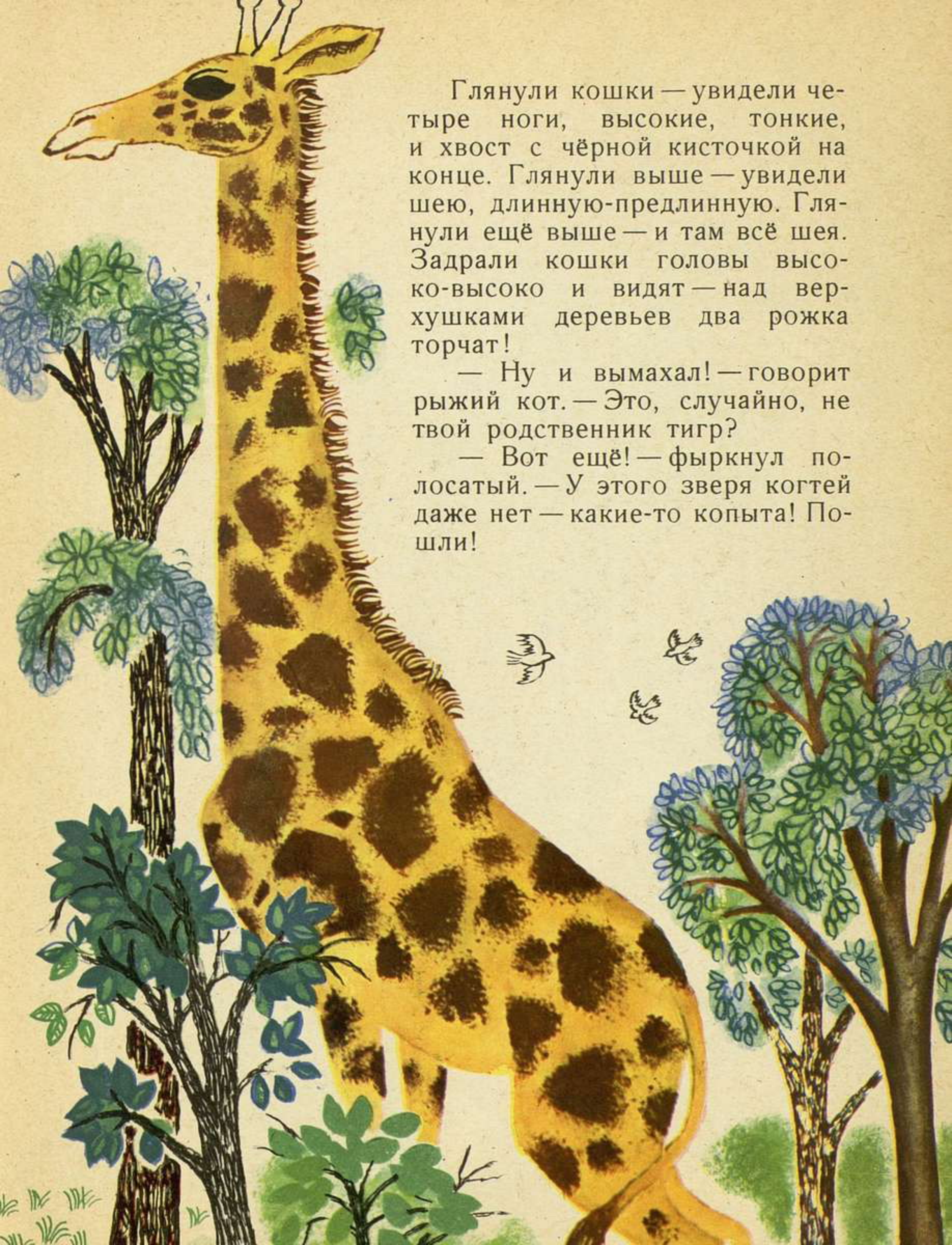
— Стойте! Смотрите! — вдруг закричал чёрный котёнок. — Кто это там вылезает из воды? О! Толстый какой! А живот-то чуть по земле не волочится! Это, наверное, и есть твой дядя тигр?

— Эта жирная туша? — обиделся полосатый. — Да что ты! Разве не видишь — у него шкура гладкая, а мы, тигры, сплошь в полоску! Пошли!

Идут кошки дальше. Вдруг рыжий кот остановился.

— Поглядите, — говорит, — там за деревьями вон какой зверь виднеется.

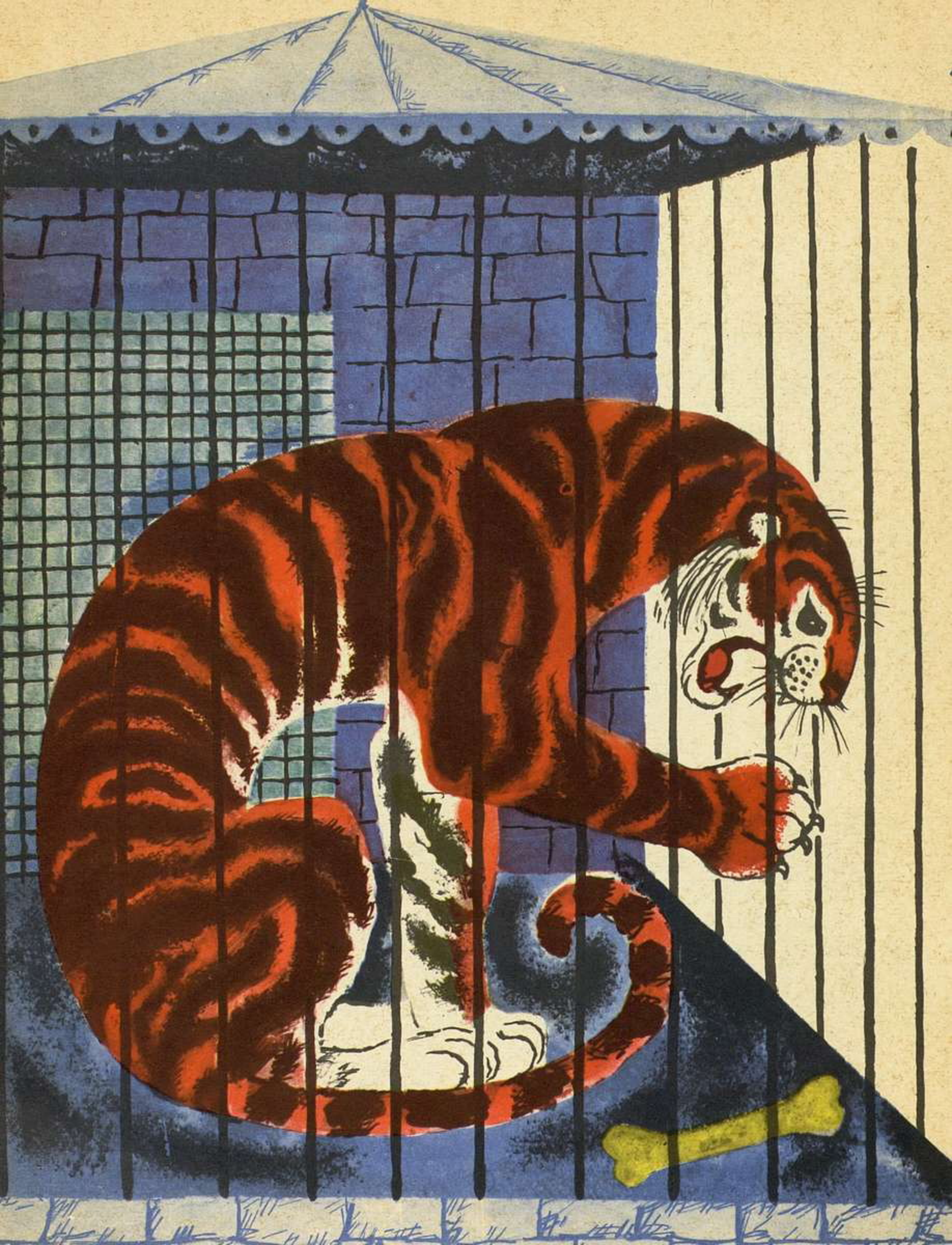

Глянули кошки — увидели четыре ноги, высокие, тонкие, и хвост с чёрной кисточкой на конце. Глянули выше — увидели шею, длинную-предлинную. Глянули ещё выше — и там всё шея. Задрали кошки головы высоко-высоко и видят — над верхушками деревьев два рожка торчат!

— Ну и вымахал! — говорит рыжий кот. — Это, случайно, не твой родственник тигр?

— Вот ещё! — фыркнул полосатый. — У этого зверя когтей даже нет — какие-то копыта! Пошли!

Идут кошки по аллее, свернули вправо, влево — смотрят: прямо перед ними в клетке стоит зверь! Уши торчком, усы топорщатся, и весь он сплошь полосатый.

— Вот он, мой дядя тигр! — закричал полосатый кот. — Вы сядьте тут в сторонке и ждите. Я с ним поздороваюсь, поговорю, а потом, может, и вас познакомлю.

Уселись кошки в сторонке и ждут. Полосатый же прямо к клетке пошёл. Идёт, и что-то ему не по себе: очень уж громадный и грозный на вид оказался его дядя. Подошёл он поближе, от страха ног под собой не чувствует. А тот уставился на него своими жёлтыми глазищами.

— Здравствуйте, дядя тигр, — едва выговорил кот. — Я... — и больше ничего не может сказать от испуга.

А тигр как ударит хвостом о землю, как откроет пасть — только сверкнули громадные клыки, и вдруг что-то загудело, загремело, точно покатались по мостовой пустые бочки, точно гром загрохотал, точно...

Вскочили кошки, кинулись бежать сломя голову — кто быстрее. И белая кошка, и серая, и чёрная с чёрным котёнком, и рыжий кот. А впереди быстрее всех мчался тигров племянник. Со страха он даже не расслышал, что сказал ему тигр. А сказал он всего-навсего: „Прррррррррр-ривет!“

ГДЕ СПИТ СОЛНЦЕ?

В саду у самого забора жили цветы: вьюнок-ползунок, мальва-красавица, подсолнух-хвостун и белобрысый одуванчик.

Самый голосистый из всех был подсолнух. Рано-рано, только солнце над забором покажется, он уже горланит:
— Здравствуй, солнце! Доброе утро!

Поднимется солнце чуть выше — подсолнух ещё громче кричит:

— Смотрите, смотрите! Солнце улыбается! Это оно мне улыбается — ведь я ему родственником прихожусь!

Вертится подсолнух на длинной зелёной ноге, крутит круглой жёлтой головой, лепестки жёлтым венчиком торчат — и впрямь на солнце похож.

А солнце по небу катит, золотое, слепящее,—поди разберись, улыбается оно или нет.

Мальва считалась в саду первой красавицей. Высокая, статная, вся в красных цветах — залюбуешься! Она это знала и очень гордилась собой.

Зато выюнок, хоть цветы у него тоже были яркие и душистые, ничуть не важничал. Был он скромный и молчаливый.

Самый неказистый из всех был маленький одуванчик. Росточком он не вышел да и красотой не блистал: на тоненькой шейке белобрысая головка-растрёпка — в разные стороны торчат семечки-летучки. Во всём саду не было цветка любопытнее одуванчика. Бывало, залетит воробей, усядется на ветке сирени и давай чирикать: где был, что видел; или закружит шмель над цветами: гудит-басит, новости рассказывает, — одуван-

чик весь внимание, боится слово пропустить. Слушает он, слушает, а потом начинает к цветам с вопросами приставать.

Вот и сейчас задрал одуванчик белую пушистую головку и спрашивает:

— А... дождь откуда берётся?

— Разумеется, с неба, — отвечает подсолнух.

— А... оса кем пчеле приходится?

— Разумеется, двоюродной сестрой.

— А... — начал было одуванчик.

Но подсолнух уже потерял терпение и закричал:

— Хватит! Не приставай ко мне больше!

Встряхнул одуванчик пушистой головкой-растрёпкой, помолчал немного и повернулся к мальве:

— А... солнце где спит?

— Разумеется, — важно начала мальва, — разумеется... — но, что сказать дальше, не знала, и все её красные цветы покраснели ещё пуще.

Спросил одуванчик и у вьюнка, но тот усиками замотал: не знаю, мол. Тогда вмешался подсолнух.

— Разве можно не знать такое! — закричал он. — Солнце спит за забором! Вот здесь, совсем рядышком. Утром оно поднимается над забором, вечером прячется за забор. Где же ему ещё спать?

— Вот здесь, рядышком? — удивился одуванчик. — Поглядеть бы!

— Интересно, — важно произнесла мальва.

Вьюнок ничего не сказал, он только замотал усиками: мол, ему тоже очень интересно.

И цветы договорились: завтра с утра, пока ещё солнце не встанет, поглядеть, как оно спит за забором.

Наутро первым пополз по забору вьюнок: уцепится усиками за одну задоринку, за другую, в щель усик просунет, на гвоздь намотает — всё вверх ползёт. Совсем немного ему осталось — да силы не хватило. Так и остался висеть на заборе. Потом мальва стала вверх тянуться. Поднялась на цыпочки, выше, ещё выше, совсем немного осталось, да нет — росту не хватило.

А тут ветер в сад забежал. Покружил-покружил и умчался на луг — там ему раздолья больше. И то ли случайно, то ли из озорства унёс он с собой одно семечко-летучку из пушистой головки одуванчика.

Поднялось семечко над забором, глядит — нет солнца.

— Эй! — закричало семечко-летучка. — Нет солнца за забором! И на лугу его не видно!

Поднялось оно ещё выше да вдруг как закричит:

— Вижу! Вижу! Вон оно, солнце, всё заспанное, из-за леса встаёт!

— Слышишь? — шепнул одуванчик вьюнку.

— Слышишь? — шепнул вьюнок мальве.

— Слышишь? — важно сказала мальва подсолнуху. — Солнце-то не спит за забором!

А подсолнух голову опустил низко-низко: то ли стыдно ему стало за своё хвастовство, то ли семечки поспели и голова у него отяжелела.

НАХОДКА

Шли петух с курицей и нашли зёрнышко.
— Пшеничное, — сказала курица и клюнула. — Вкусно!
Прошли они дальше и увидели ещё зёрнышко.
— Ячменное, — сказала курица и снова клюнула.
Прошли они ещё дальше, смотрят — в траве мачинка
чернеет. Клюнула курица — проглотила мачинку.

— Очень вкусно, — говорит. — Жаль только, мало.

— Хватит тебе клевать, я тоже есть хочу, — говорит петух. — Теперь всё, что ни попадётся, — моё!

Идут они по дорожке, а там возле собачьей конуры, между старой жестянкой и глиняным черепком, что-то лежит.

— Погляди, — говорит петух курице. — Что это такое? Это моё!

Повертела курица головой в одну сторону, в другую, поскребла землю лапой.

— Камешек, — говорит.

— Нет, — говорит петух. — Это что-то другое, не знаю только что.

— Нет, камешек, — упрямится курица.

— Никакой не камешек! — заартачился петух. От злости у него даже гребень покраснел.

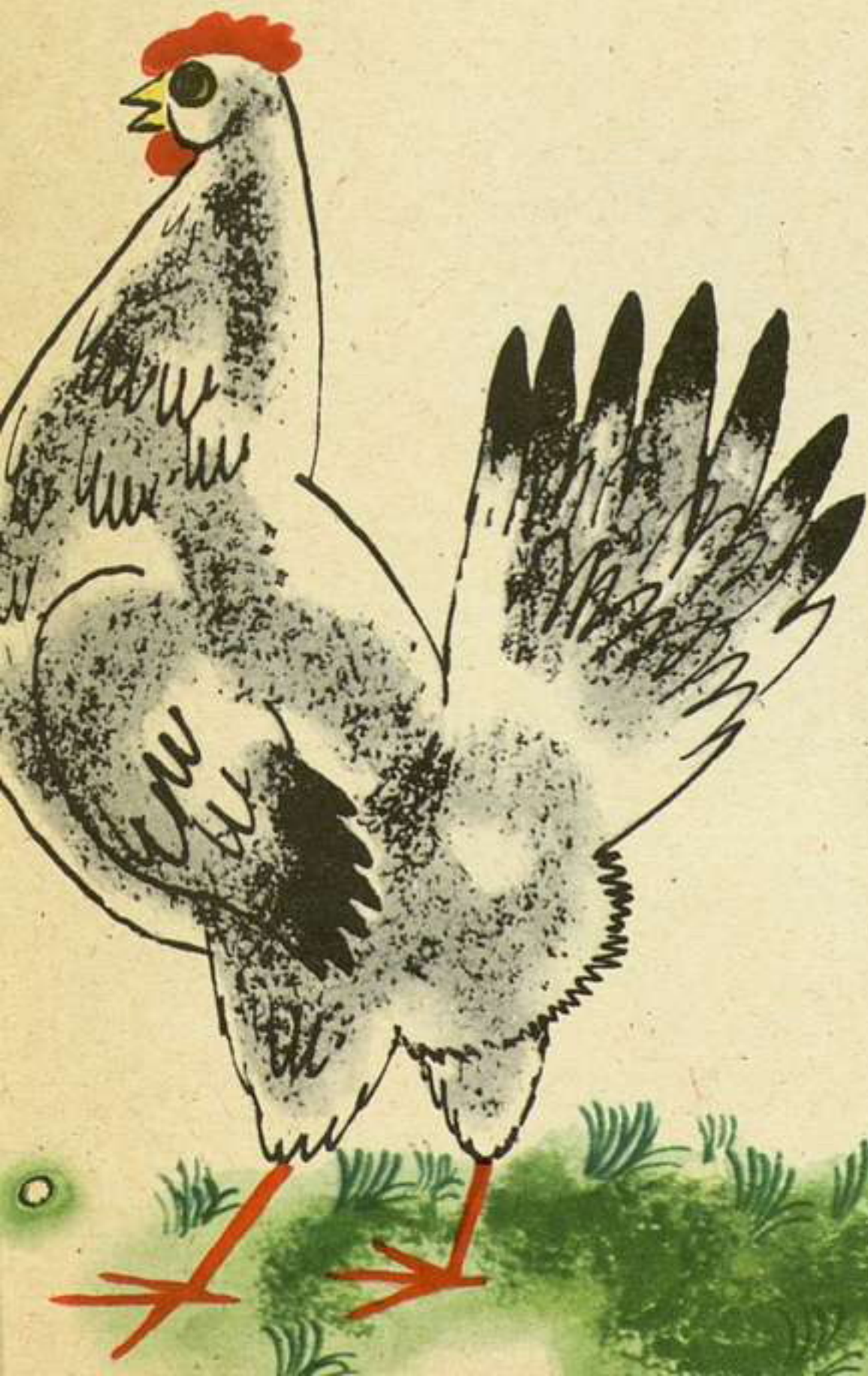
— Не веришь — давай собаку из конуры позовём, пусть она скажет.

Вылезла собака из конуры, стала чёрным носом нюхать, принюхиваться, так что все песчинки вокруг на воздух поднялись, и говорит:

— По-моему, это кость!

— Какая там ещё кость! У тебя одни кости на уме! — разозлился петух, и его красный гребень сделался совсем пунцовым.

— Не веришь — не на-

до, — обиделась собака. — Вон тут кошка по деревьям лазает. Позовите её — послушаем, что она скажет.

Позвал петух кошку. Подошла кошка, краешком глаза опасливо на собаку поглядела, толкнула находку мягкой лапой, полизала розовым язычком и говорит:

— Это же яичко. Яичко маленькой птички. Сколько я их в гнёздах перевидала!

— Тоже выдумала! „Яичко“! — вконец рассердился петух. — Сегодня уже поздно, но завтра я позову сюда старого индюка: он всё знает, и он непременно скажет, что это такое.

Петух до того был сердит, что даже ужинать не стал и пошёл спать голодный. Сидит он на насесте, сна ни в одном глазу, и всё о своей находке думает. А тут ещё дождь по крыше забарабанил. Стучит дождь всё сильнее и сильнее, и петуху уж вовсе не спится. Теперь у него новая забота: как бы

не пропала под дождём находка!

Лишь под утро заснул петух, да так крепко, что проспал зарю и не прокукарекал, как обычно. И вместе с ним проспали куры, и утки, и гуси — все жители птичьей фермы. А об индюке и говорить нечего: он всегда любил поспать, особенно под дождь.

Утром петух растормошил индюка и зовёт смотреть находку. Встрепенулся индюк:

— Ты что, не видишь — льёт как из ведра! Я в ненастье не выхожу, стар стал, кости ломит. Подожди, кончится дождь, тогда и пойдём.

Ничего не поделаешь, пришлось петуху ждать, пока, наконец, не распогодилось. Лишь тогда согласился индюк выйти из птичника. Повёл

44433.

петух индюка смотреть находку, а с ними и куры, и гуси, и утки, и даже кошка на мягких лапах кралась сзади (она была не очень дружна с гусаком).

По мокрой траве, по глубоким лужам выбрались все на дорожку, подошли к собачьей конуре, смотрят — а там между старой жестянкой и глиняным черепком ничего нет!

— Ах, какой был камешек! — закудаhtала курица. — Гладенький, продолговатенький!

— Это была кость! — таякнула собака. — Белый твёрдый кусочек кости!

— Что вы! — мяукнула кошка. — Это было яичко — маленькое, чуть рябенькое яичко!

— Вот, — говорит петух индюку. — Кто-то уже подобрал мою находку. И всё ты виноват — поленился выйти!

— Постой, не петушись! — отвечает ему индюк. — Лучше посмотри внимательно.

Посмотрел петух: возле конуры, как раз на том самом месте, где лежала его находка, между старой жестянкой и глиняным черепком, поднимается зелёный крепкий стебель; листочками подбоченился, зелёные усики лихо закручены, и на макушке — красный цветок.

— Видишь? — спрашивает индюк.

— Вижу, — отвечает петух. — Растёт что-то зелёное, но при чём тут моя находка?

— А вот при чём, — сказал индюк. Он был старый, умный и знал всё на свете. — Это кустик фасоли, и вырос он не из камешка (тут курица нахохлилась и поглядела обиженно на индюка), и не из кости (на эти слова собака смущённо почесала лапой за ухом), и не из яичка (кошка зажмурилась, притворяясь, будто не слышит), а из фасолевого зерна!

— Так вот она, моя находка! — закричал петух, взмахнул крыльями и громко-громко закукарекал от радости.

ЗАЙЧОНОК- СЧИТАЛКА

У мамы Зайчихи было полным-полно детей: Зайчонок Самый Старший, Зайчонок Чуть Помоложе, Зайчонок Средний, Зайчонок Моложе Среднего, Зайчонок Маленький и, наконец, Самый Маленький Зайчонок.

Все они были дети как дети. Бегали наперегонки, кувыркались, играли в горелки, случалось им и подраться.

Только Самый Маленький Зайчонок ничего этого не делал. Он считал. Сядет, бывало, у самой норы — дальше уйти он не решался, потому что был чуть-чуть трусишка, — и считает.

Вот ползёт мимо сороконожка, спешит куда-то по важным делам, перебирает всеми своими сорока ножками. А Зайчонок уже считает: „Одна нога, вторая нога, третья нога...“ Не успел он ещё сказать: „Че...“ — как сороконожки и след простыл.

„Ну и пусть, — думает Зайчонок, — она чересчур быстро ходит. Лучше я стану считать что-нибудь другое!“

Поднялся Зайчонок на цыпочки, осмотрелся кругом. Неподалёку в ямке гнездо примостилось.

В гнезде на травинках, на соломинках, на мягких пёрышках яички лежат.

„Вот хорошо! — обрадовался Зайчонок. — Теперь можно спокойно считать — яички ведь никуда не убегут!“

Уселся он поудобнее и начал: „Одно яичко, второе яичко, третье яичко, че...“ В это время что-то засвистело в воздухе, и жаворонок, быстро-быстро взмахивая крыльями, опустился на гнездо и прикрыл яички всем своим телом.

— Что ты тут делаешь? — крикнул он Зайчонку. — Ты зачем мои яички разглядывал?

— Да я... Вот я... Я хотел... — заикаясь, прошептал Зайчонок. Он ведь был чуть-чуть трусишка.

— Нечего тебе тут делать, иди играть, — строго при-

казал ему жаворонок, клювом подвигая под себя яички.

Пошёл Зайчонок прочь, голову повесил: выходит, считать ему нечего. Глядит, а на земле, прямо в борозде, пшеничные зёрна лежат. Много-премного.

Видно, когда сеяли, пшеница из мешка высыпалась.

„Вот хорошо, тут уж никто мне не помешает“, — обрадовался Зайчонок и стал быстро пересчитывать зёрна. Только досчитал до четырёх, как вдруг над головой у него что-то зашумело, заверещало, захлопало, загалдело, и прямо на него свалилась с неба воробьиная стая! В один миг воробьи подобрали все до единого зёрнышка, и — фррр! — поминай как звали!

Обидно стало Зайчонку. Ну до того обидно, что он даже заплакал. Пошёл домой, улёгся на своё место у стенки, лежит и сопит от обиды.

К вечеру вернулись домой все зайчата: Зайчонок Самый Старший, Зайчонок Чуть Помоложе, Зайчонок Средний, Зайчонок Моложе Среднего и Зайчонок Маленький. Поели они, отдохнули и давай снова резвиться. Захотели зайчата поиграть с малышом — один за ухо дёрнул, другой за ножку потянул, третий пощекотал, но Зайчонок дуется и играть не хочет.

„Спать ему пора“, — решила мама Зайчиха, бросила все дела, взяла Зайчонка на колени и стала убаюкивать.

Лежит Зайчонок на коленях у мамы Зайчихи. Уютно, тепло, глаза сами так и закрываются. А вот в отверстии норы кусок неба виднеется, синий-синий и весь в звёздах.

„Ну, теперь никто мне не помешает, — решил Зайчонок, — все до единой звезды сосчитаю!“

И начал: „Одна звезда, вторая звезда, третья звезда, че...“

— Тссс! — сказала мама Зайчиха своим зайчатам. — Тише! Наш Самый Маленький Зайчонок уснул.

СОДЕРЖАНИЕ

ТИГРОВ ПЛЕМЯННИК	2
ГДЕ СПИТ СОЛНЦЕ?	10
НАХОДКА	14
ЗАЙЧОНОК-СЧИТАЛКА	20

Цена 29 коп.

Цена 7 к

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Василевская Эва Романовна
ТИГРОВ ПЛЕМЯННИК

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Н. Г. Холодовская. Технический редактор С. Г. Маркович. Корректор Н. М. Кожемякина. Сдано в набор 19/VI 1964 г. Подписано к печати 17/XI-1964 г. Формат 62×90%. Печ. л. 3,5 с обл. (Уч.-изд. л. 4,15). Тираж 300 000 экз. (150 001—300 000 экз.). ТП 1964 № 27.

Издательство „Детская литература“ Москва, М. Черкасский пер., д. 1.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Главполиграфпрома Государственного комитета Совета министров СССР по печати. Ленинград, Кронверкская ул., 7. Заказ № 1644.